

РОССИЙСКАЯ АКАДЕМИЯ НАУК
ИНСТИТУТ АРХЕОЛОГИИ

Восточная Европа в Средневековье

*К 80-летию
Валентина Васильевича
СЕДОВА*

МОСКВА НАУКА 2004

УДК 902/904
ББК 63.4
В78

Редакционная коллегия:

Н.А. Макаров, А.В. Чернецов, Н.В. Лопатин

Рецензенты:

кандидат исторических наук *Л.И. Авилова*,
кандидат исторических наук *С.З. Чернов*

Восточная Европа в Средневековье: К 80-летию Валентина Васильевича Седова /
Ин-т археологии. – М.: Наука, 2004. – 352 с.: ил. – ISBN 5-02-009869-8 (в пер.)

Книга подготовлена к юбилею выдающегося российского археолога-слависта академика В.В. Седова и открывается статьей, посвященной его жизни и творческому пути. Участниками сборника стали коллеги и ученики В.В. Седова, большинство из них хорошо известны в мире науки. Авторы статей представляют разные города и научные центры России, а также Украины, Белоруссии, Латвии и Литвы. Все публикуемые материалы представляют собой оригинальные исследовательские работы высокого уровня.

Для археологов, историков, учащейся молодежи и читателей, интересующихся прошлым нашей страны.

По сети “Академкнига”

Научное издание

ВОСТОЧНАЯ ЕВРОПА В СРЕДНЕВЕКОВЬЕ

К 80-летию Валентина Васильевича Седова

*Утверждено к печати Ученым советом Института археологии
Российской академии наук*

Зав. редакцией *Н.Л. Петрова*

Редактор *М.М. Леренман*. Художник *И.В. Яковлева*

Художественный редактор *Ю.И. Духовская*. Технический редактор *В.В. Лебедева*
Корректоры *Г.В. Дубовицкая, Р.В. Молоканова*

Подписано к печати 18.08.2004. Формат 70 x 100¹/₁₆. Гарнитура Таймс. Печать офсетная
Усл.печ.л. 28,6 + 0,1 вкл. Усл.кр.-отг. 29,7. Уч.-изд.л. 30,2. Тип. зак. 10586

Издательство “Наука” 117997, Москва, Профсоюзная ул., 90

E-mail: secret@naukaran.ru Internet: www.naukaran.ru

ППП “Типография “Наука” 121099, Москва, Шубинский пер., 6

ISBN 5-02-009869-8

© Коллектив авторов, 2004

© Российская академия наук, 2004

© Издательство “Наука”, художественное
оформление, 2004

ИСТОРИЧЕСКИЕ ТРАНСФОРМАЦИИ И ПРОБЛЕМЫ СОЦИАЛЬНО-ПОЛИТИЧЕСКОЙ ИСТОРИИ

Г.Г. Литаврин (Москва)

ПЕЛОПОННЕССКАЯ МАГНАТКА ДАНИЛИХА: ЛЕГЕНДА И РЕАЛЬНОСТЬ

Только в тех византийских памятниках, авторство которых приписано историографической традицией Константину VII Багрянородному (913–959), славянам присвоены в качестве мест обитания столь обширные (близкие к реальным) пространства, какие не уделены ни одному другому этносу из близких и дальних соседей империи (арабов, латинян и тюрок). Это и земли вдоль восточных границ Франкского королевства (*Константин Багрянородный*, 1991. Гл. 28. 18–19), и области, занятые племенными союзами славян на территории Древней Руси (*Константин Багрянородный*, 1991. Гл. 9.9, 10.107, 108; 37. 44), и регионы, населенные хорватами и сербами¹, и милинги и эзериты на юге Пелопоннеса и, наконец, не названный по имени союз славянских племен на севере полуострова, в Ахайе, в округе города Патр (*Константин Багрянородный*, 1991. Гл. 49, 50).

Везде при этом (кроме последнего случая) все виды славянских союзов, имеющих собственные наименования, обозначены общим родовым понятием “славинии”. Как совершенно независимые, так и признававшие временно или до своей полной дезинтеграции суверенитет сильного соседнего государства, славинии являлись социально и политически организованными сообществами. Их вожди, принадлежавшие, как правило, к “излюбленному” в каждой славинии роду (*Константин Багрянородный*, 1991. Гл. 29.76–78), регулировали внутренние отношения и внешние связи, вступали в союзные отношения с соседями, организовывали торговые экспедиции и военные походы, взимали дань с подвластных иноплеменников или сами ее выплачивали, обменивались пленными с бывшими врагами, обеспечивали охрану границ и укрепляли подвластные им поселения, превращавшиеся в города (*Литаврин*, 1984).

Несомненно, особую славинию составлял и населенный славянами регион на севере Пелопоннеса. Славяне Ахайи, как и других районов полуострова, долго отказывались подчиниться византийским императорам, стремящимся восстановить здесь свое господство. Со времени их поселения на Пелопоннесе во второй половине VI–VII в. они более 200 лет не только сохраняли независимость, но и господствовали здесь над местным греческим населением (Свод... Т. II. С. 325–

---

¹ Состав перечня славянских народов на северо-западе Балкан и порядок их перечисления в труде “Об управлении империей” (хорваты, собственно сербы, захлумы, тервуниоты, каналиты, диоклетианы, аренданы – паганы) и у Продолжателя Феофана абсолютно одинаковы (*Константин Багрянородный*, 1991. Гл. 31–36; *Theophanis Chronographia*. P. 288).

348). Неоднократно вынужденные из-за неравенства сил уступать, они формально признавали суверенитет империи, уплачивая в казну незначительную дань, чтобы через некоторое время снова претендовать на полную самостоятельность.

Так, в 805 г. славяне Ахайи, признавшие на рубеже VIII–IX вв. власть империи, вновь восстали и осадили главный город региона Патры (*Константин Багрянородный*, 1991. Гл. 49). Восставшие были разбиты, часть их по приказу императора была передана в услужение митрополии Патр, которая получила право взимать с этих славян поборы и заставлять их в качестве казенной повинности, лежавшей ранее на митрополии, обслуживать постоянный двор в городе. Спустя примерно 80–85 лет до императора Льва VI (886–912), отца Константина VII, дошла жалоба этих славян на митрополита, обременявшего их непосильными поборами. Лев VI специальным указом определил те нормы, которые митрополит при эксплуатации подвластных церкви славян не мог преступать (*Константин Багрянородный*, 1991. Гл. 49.71–75). Это последнее событие по времени и месту действия почти совпало, как мы думаем, с другим, о котором пойдет речь ниже.

Пятая книга хронографии Продолжателя Феофана рассматривается нередко как отдельное произведение, содержащее жизнеописание императора Василия I Македонянина. Большинство ученых, несмотря на критику И. Шевченко (*Шевченко*, 1993. С. 27–29), продолжают считать и этот труд сочинением Константина VII, внука Василия I (см.: *Продолжатель Феофана*, 1992. С. 244; *Die Byzantiner und ihre Nachbarn*, 1995. S. 46, Anm. 14). Там рассказано о неслыханно богатой магнатке Данилиде (назовем ее пока так), господствовавшей в середине X в. в упомянутом “ославянившемся” регионе близ Патр.

Около 860 г. Патры посетил по заданию императора Михаила III (842–867) крупный имперский чиновник Феофил. В его свите находился состоявший на его личной службе будущий император юный Василий. Случилось будто бы так, что местный монах–“провидец” при первой же встрече с Василием оказал ему исключительные почести, которыми не удостоивал ни его господина Феофила, ни важнейшую в Патрах и в округе персону – Данилиду. На ее вопрос, в чем причина столь великого почтения к “человеку низкому, чужаку (ξένον) и многим неведомому”, монах ответил, что он распознал в Василии будущего императора. Данилида познакомилась с Василием, склонила его к заключению духовного братства (πνευματικῆς ἀδελφότητος) с ее сыном Иоанном и попросила благоволить ей и ее сыну, если судьба высоко вознесет Василия. Он обещал выполнить ее просьбу, в том числе “сделать ее госпожой всей той земли” (τῆς γῆς ἐκείνης ἀλάσης... κυρίαν αὐτὴν ἀλοφῆναι) (*Theoph. Cont.* P. 228). Данилида богато одарила Василия: она дала ему, помимо прочего, много золота и 30 рабов (ἀνδράλοδα). Вскоре после этого Василий вззошел на императорский трон и, соблюдая уговор, возвел Иоанна в чин протоспафария и приблизил к себе. Данилида возымела желание посетить императора и воспользоваться его милостями. Поездка состоялась, однако, “по велению императора” (προοτάξαντος τοῦ βασιλέως) (*Theoph. Cont.* P. 317). Не перенося езду ни верхом, ни в коляске, она приказала тремстам своим рабам (τῶν οἰκετῶν) нести ее на носилках, сменяя друг друга.

Во дворце ей был оказан неслыханный по почестям прием в самом роскошном зале дворца – Магнавре, где императоры по обычаю принимают “некоторых иноплеменников, из властью украшенных и славных” (τινὰ τῶν ἐφ’ ἡγήμονίας ἔθνους περιφανῶν καὶ μεγάλων) (*Theoph. Cont.* P. 318). Щедрый дары Данилиды императору были такими, какие ему и цари иноплеменников (τῶν ἐθνῶν

βασιλέων) не подносили: она подарила Василию 500 рабов (οἰκετικὰ πρόσωπα), из которых 100 были евнухами, специально предназначенными дарительницей для дворцовых нужд императора, 100 золотошвей-вышивальщиц (так у Я.Н. Любарского. – *Продолжатель Феофана*, 1992. С. 133) (?) (γυναικες σιτάστρια), 500 кусков дорогих тканей, в том числе 100 тончайших, “как паутинка”, и утварь из золота и серебра.

Также богато одаренная, Данилида получила звание “матери императора” (μήτηρ βασιλέως) и добавила в ответ “не малую часть Пелопоннеса, которую как ее собственное владение с благодарностью даровала тогда сыну и царю” (οὐ μικρὸν τῆς Πελοποννήσου μέρος, ὅπερ ὡς ἴδιον κτῆμα τυγχάνον αὐτῆς φιλοδώρως τότε τῷ υἱῶν βασιλεῖ ἐχαρίζετο) (Theoph. Cont. P. 319). Затем она тем же способом отправилась “в свою землю как некая госпожа, царица тамошних жителей” (πρὸς τὴν οἰκειὰν χώραν... ὥσπερ τις δέσποινα τῶν ἐκεῖθεν βασιλίсса) (Theoph. Cont. P. 319). По прибытии домой Данилида отправила в дар для пола строящейся дворцовой церкви специально изготовленные “огромные шерстяные ковры”.

И далее, пока был жив Василий, она ежегодно обменивалась с ним дарами. За два года до смерти, пережив императора, Данилида захотела взглянуть на его сына Льва VI. Около 890 г. она прежним способом отправилась в столицу империи. На этот раз она сделала императора своим наследником (κληρονόμον) (Theoph. Cont. P. 320) (ее сын Иоанн к тому времени умер) и попросила прислать царского чиновника (βασιλικόν), чтобы переписать и передать царю во владение ее имущество (Theoph. Cont. P. 320).

Роль эту выполнил протоспафарий Зиновий, прибывший в Навпакт, где его встретил внук Данилиды Даниил (названный так, несомненно, в память о деде), чтобы, по-видимому, вместе следовать морем в Патры. От Даниила Зиновий узнал, что его бабушка уже покинула этот мир². Принимал имущество Зиновий, держа в руках копию завещания (τὸ ἴσον τῆς διατάξεως) Данилиды. Принято было много золота и серебра в монетах и в драгоценных сосудах, немало одежд и изделий из меди, а также много скота и рабов. Из бесчисленного множества ее “домашних рабов” (οἰκετικὰ αὐτῆς ἀνδράποδα) три тысячи по царскому приказу были отправлены “по освобождению как бы на поселение” (ὥσπερ εἰς ἀποικίαν ἐλ’ ἐλευθερίᾳ – Theoph. Cont. P. 321) “в фему Лонгивардия”. Остальные владения, деньги и рабы (ψυχάρια) были разделены (διεμεμήθη) в согласии с завещанием (мы думаем, что здесь имеется в виду прежде всего внук Данилиды³), и царю как наследнику досталось “в собственный [его] жребий” (εἰς ἴδιον κληρον) также 80 имений (проастиев – προάστεια) (Theoph. Cont. P. 321). Тогда же, вероятно, Зиновий урегулировал, в согласии с указом Льва VI (см. выше), и споры митрополии Патр с ее славянами.

Изложенные пассажи “Жизнеописания Василия” анализировались многократно. Ставились в основном три вопроса: 1) о достоверности рассказа; 2) о личности Данилиды и происхождении ее богатств; 3) об истинных целях ее поездки и мотивах ее завещания в пользу императора.

Суждения отвечавших на эти вопросы ученых различались кардинально: от почти полного отрицания значения рассказа о Данилиде как источника (рассказ

² Здесь, в Навпакте, по маловероятному предположению А. Каждана, она и умерла (The Oxford Dictionary of Byzantium, 1991. P. 583).

³ А. Каждан считает, что внук был совсем обойден бабкой в ее завещании (The Oxford Dictionary of Byzantium, 1991. P. 583).

предлагалось рассматривать как сказку по мотивам легенд о царице савской – *Anagnostakes*, 1989; *Avraméa*, 2001; среди источников по теме рассказ о Данилиде даже не назван) до признания его в основном достоверным, за исключением мелких деталей и благочестивых домыслов (см. об этом: *Runciman*, 1950; *Zakythinos*, 1974. S. 133, 153, 157). В последнее время все большее преобладание в литературе приобретает вторая точка зрения (*Шевченко*, 1993. С. 36. Примеч. 67, 69; *Turlej*, 1999. P. 393, 394, 399), которую разделяем и мы.

В самом деле, весьма легко назвать в повествовании десятки деталей, полнотью отвечающих реалиям эпохи. И наоборот, крайне трудно вычленив в рассказе легендарные мотивы. В качестве таковых расценивали обычно в рассказе три момента: неслыханный способ передвижения Данилиды, невиданные богатства, какими она располагала, и, наконец, чрезвычайные почести, оказанные ей в Константинополе самими императорами.

Во-первых, что касается способа путешествия Данилиды, то он поразил воображение уже самих ее современников. Очевидцами передвижения Данилиды в сопровождении огромной свиты были тысячи людей вдоль всего ее пути, и молва, бежавшая впереди нее, собирала, конечно, толпы любопытных в каждом поселении (включая столицу). Память об этом путешествии, повторенном через 25–30 лет тем же способом, вряд ли изгладилась полностью у ромеев через 55–60 лет, к середине X в., когда какая-то версия рассказа об этом была записана если не Константином, то его секретарем (Продолжателем Феофана).

Во-вторых, что касается личности Данилиды, то мысль о ее славянском происхождении является наиболее естественной. Это мнение основывалось обычно на том факте, что ее владения были расположены в заселенном славянами регионе, а также на том, что ни ее муж, ни она не имели, как видно, до миссии Феофила прямых контактов с имперскими властями (господство империи в мятежном славянском регионе было далеко не устойчивым). Но наиболее веским аргументом является само имя магнатки. В хронографии сказано, что эта особа “называлась по ее мужу Данилидой” (*Δανελίς ἀπὸ τοῦ ἀνδρός ὀνομάζετο*) (*Theoph. Cont.* P. 227). По византийским источникам IX–XIII вв. не известно ни одного случая образования имени женщины не от родового имени мужа, а от личного, как в данном случае (Данилиха от Даниил) и как это было в обычае не у греков, а у славян, в частности – в русских деревнях до сей поры (Иваниха от Иван, Макариха от Макар), Данилихой, конечно, с ее согласия, прозвали госпожу сами ее подданные – славяне. Богатства Данилихи преувеличены, по-видимому, не без тайного расчета. Во-первых, обращение в казну большей части ее богатств должно было восприниматься как определенный успех деда и отца Константина. Во-вторых, надо было осведомить общество о добропорядочном способе обретения Василием, скромным слугой чиновника, значительных средств еще до того, как на него посыпались милости императора⁴.

Легче составить представление о составе имущества Данилихи, чем о его происхождении. Часть ее богатств прямо или косвенно названа в изложенном выше рассказе. К движимым относились деньги, драгоценные металлы, изготовленная из них посуда, дорогие одежды и ткани, ковры, скот и рабы, к недвижимым принадлежали земельные поместья (80 проастиев, считая только те, которые отошли Льву VI), разного рода мастерские (ткацкие, пошивочные, ков-

---

⁴ Константинопольцы были поражены тем, что ко времени своей гибели в 867 г. Михаил III успел промотать на забавы и клевретов почти всю казну государства (*Theoph. Cont.* P. 256).

ровые). Безусловно, наживалась Данилиха и на внутренней и внешней торговле: наличие удобного морского порта в Коринфском заливе (Патры), к которому примыкали ее владения, позволяло поддерживать регулярные торговые связи с городами Эпира, Далмации и Италии.

И все-таки вопрос о том, как сумели муж Данилихи и она сама приобрести все это в довольно короткое время, остается загадкой. Дело в том, что данное сообщение (если ему верить) – одно из первых свидетельств вообще о крупном землевладении на территории империи в середине IX в.: оно едва складывалось в это время, и его рост подвергался, во всяком случае с правления Льва VI, все более строгому контролю со стороны центральной власти. К тому же и регион, о котором идет речь, не был, кажется, благоприятным в то время для умножения частных имуществ. Греческое население севера Пелопоннеса было до тла разорено восставшими славянами в 805 г., а славянское – войсками империи в ходе подавления восстания. Репрессии против славян Пелопоннеса повторились и в начале 840-х годов. Тем не менее, едва через полстолетия с небольшим обязанные военной службой императору подданные фемы Пелопоннес, включая Патры и ее округу, располагали достаточными средствами и предпочитали откупиться от участия в военном походе, выставив, помимо взноса в казну крупной суммы денег, тысячу полностью снаряженных для похода боевых коней (*Константин Багрянородный*, 1991. Гл. 50.197–204; 51.1–15. С. 447–450). (Допустим в связи с этим, что и в поместьях Данилихи разводили коней и выделывали кожи.)

Самое примечательное, однако, в составе имущества Данилихи – это огромное число принадлежавших ей рабов, факт почти сказочный, во всяком случае весьма редкий для имений византийской аристократии в это время. Видимо, славянская знать в провинциях, хотя и приняла крещение, еще пренебрегала утверждавшимся среди ромеев обычаем избегать владения рабами-христианами. Известно, что древние славяне в VI–VII вв. не останавливались перед обращением в рабство пленных из враждебного славянского племени (Свод... Т. I. С. 181; *Литаврин*, 1986), а в VIII в. среди рабов у славян Фессалии было немало христиан, за выкуп которых они брали большие деньги (*Литаврин*, 1996). Лев VI, внезапно оказавшись обладателем множества рабов, являвшихся в сущности его подданными, счел наилучшим решением проблемы отправку 3000 из них в качестве свободных военнообязанных поселенцев в Лангобардию, подвергавшуюся нападениям африканских арабов. Проще решалась проблема с 500 рабами, подаренными Данилихой Василию I: 100 евнухов нашли, конечно, применение при дворе и дворцовых службах, 100 белошвеек попали скорее всего в императорские мастерские. Остальные были, по-видимому, превращены в зависимых крестьян казны (париков) в тех 80 поместьях, которые Данилиха завещала Льву VI. Однако мы не можем уверенно ответить на вопрос, в какой сфере хозяйства Данилихи находил применение труд ее рабов, какая доля ее богатств была создана их руками и, наконец, каков был в данном случае главный источник рабства.

Наконец, чем были обусловлены те необычные почести, которые были оказаны императорами вдове, частной персоне, ранее малоизвестной в придворных кругах. Мы полагаем, что эти поступки венценосцев следует истолковать как ловкий прием дипломатии, направленный на бескровное и полное подчинение властям империи значительного региона, мало до этого склонного к повиновению, и на увеличение без затрат и усилий денежных средств казны и земельных владений царской семьи.

Характерно, что в повествовании о Данилихе упоминаются и ее большая свита и охрана (μετὰ μεγάλης δορυφορίας καὶ ὑπηρεσίας) (Theoph. Cont. P. 317), но нет ни слова об окружавших ее местных архонтах и старейшинах. Видимо, Данилиха в ее регионе уже ни с кем не делила власть. Конечно, внешние проявления почтения и славословия по ее адресу были продиктованы указанными выше целями дипломатии и являлись, по сути дела, лицемерными⁵. В результате, однако, почти все владения магнатки стали государственной собственностью...

А. Каждан назвал “контролируемый в начале IX в. славянскими племенами” подвластный Данилихе регион “полунезависимым княжеством” (semi-independent “princedom”), а дарование титула протоспафария ее сыну как пример появления при дворе обычая возводить в этот чин иностранных правителей (foreign princes) (The Oxford Dictionary of Byzantium, 1991. P. 583).

Мы хотели бы уточнить эту интерпретацию. Во-первых, и сама Данилиха, как некогда ее муж, а затем сын и внук, проживали на территории византийской фемы Пелопоннес, созданной на рубеже VIII–IX вв., и уже не могли не признавать себя, хотя и формально, подданными императора (иноплеменниками, но не иностранцами). Мотивы ее поступков определялись уже не желанием упрочить свою власть, а стремлением обезопасить себя, своих близких и благополучие своей семьи через крупные уступки центральной власти. На ее памяти было подавлено восстание славян на Пелопоннесе в 841 г. стратигом этой фемы (*Константин Багрянородный*, 1991. Гл. 50. 6–25. С. 434). Она не могла не знать, что с воцарением Василия I власть империи упрочилась и в соседней Далмации (Theoph. Cont. P. 291). Богатства же ее семьи, включая земельные, были созданы в пору безвременья, и у нее не было, как мы думаем, заверенных документами прав на владения.

Сознавая, что опасность репрессий со стороны верховной власти вполне реальна, вдова стала искать покровителя в столице уже в лице молодого Василия, может быть, действительно предугадав, что этот способный молодец сделает большую карьеру. Ее посещение Константинополя имело целью получить от императора утверждение ее прав. Состоялась сделка: в ответ на дары Данилихи Василий I обещал не тревожить ее до конца дней, а Лев VI – не нарушать прав ее внука на то, что ему досталось от бабки. (Подобные сделки, в частности, с кавказскими владетелями, византийские императоры заключали в X–XI вв. неоднократно – см.: *Константин Багрянородный*, 1991. Гл. 46.64 сл.; *Кекавмен*, 2003. Гл. 299.5–10.)

Рассказ о Данилихе представляет, на наш взгляд, наглядный пример того, каким образом некоторые из славиний, возникших на балканских территориях империи в VII–VIII вв., постепенно, по мере восстановления на полуострове власти империи интегрировались в ее состав, причем не только военными, но и мирными средствами. Возникновение славянского государства на Пелопоннесе в IX в., в частности в Ахайе, было вполне вероятно. Однако условия не благоприятствовали реализации этой тенденции: слишком далеко оказались эти славяне от главного массива заселенной их соплеменниками территории. Успешно завершился сходный процесс только на севере и северо-западе бывших балканских провинций Византийской империи.

---

⁵ Сведения об этом, пишет А. Каждан, “ничего не стоят” (worth noting) (The Oxford Dictionary of Byzantium, 1991. P. 583).

ЛИТЕРАТУРА

- Кекавмен*, 2003. Советы и рассказы: Поучение византийского полководца XI века / Изд. Г.Г. Литаврина. М.
- Константин Багрянородный*, 1991. Об управлении империей / Под ред. Г.Г. Литаврина и А. Новосельцева. М.
- Литаврин Г.Г.*, 1984. Славинии VII–IX вв. – социально-политические организации славян // Этногенез народов Балкан и Северного Причерноморья. М.
- Литаврин Г.Г.*, 1985. Из комментария к 49-й главе труда Константина Багрянородного “Об управлении империей” // BYZANTINA. Т. 13.
- Литаврин Г.Г.*, 1986. О двух Хилбудах Прокопия Кесарийского // ВВ. Т. 47.
- Литаврин Г.Г.*, 1996. Патриарх Никифор о выкупе пленных ромеев у славян // Славяноведение. № 6.
- Продолжатель Феофана*, 1992. Жизнеописание византийских царей / Изд. подгот. Я.Н. Любарский. СПб.
- Свод древнейших письменных известий о славянах. М., 1994. Т. I: (I–VI вв.); М., 1995. Т. II: (VII–IX вв.).
- Шевченко И.*, 1993. Перечитывая Константина Багрянородного // ВВ. Т. 54.
- Anagnostakes H.* ΤΟ ΕΠΕΙΣΟΔΙΟ ΤΗΣ // ΚΑΘΗΜΕΡΙΝΗ ΖΩΗ ΣΤΟ ΒΥΖΑΝΤΙΟ. Ἀθήνα, 1989.
- Avraméa A.* Les Slaves dans le Péloponnèse // ΟΙ SKOTEINOI AIWNES ΤΟΥ ΒΥΖΑΝΤΙΟΥ (7ος–9-ος): ΔΙΕΘΝΗ SYMPOSIA. Ἀθήνα, 2001.
- Die Byzantiner und ihre Nachbarn: Die *De administrando imperio* genannte Lehrschrift des Kaisers Konstantinos Porphyrogenetos für seinen Sohn Romanos / Übersetzt, eingeleitet und erklärt von Klaus Belke und Peter Soustal. Wien, 1995.
- Runciman S.*, 1950. The Widow Danelis // Etudes dédiées à la mémoire d'André M. Andréadès. Athen.
- The Oxford Dictionary of Byzantium. New York; Oxford, 1991. Vol. 1.
- Theoph. Cont., 1838. Theophanes Continuatus // Theophanes Continuatus, Joannes Cameniata, Symeon Magister, Georgius Monachus / Rec. J. Bekker. Bonnae. (CSHB).
- Theophanis Chronographia / Ed. C. De Boor. Leipzig, 1883.
- Turlej St.*, 1999. The Legendary Motiv in the Tradition of Patras: St. Andrew and the Dedication of the Slavs to the Patras Church // Byzantinoslavica. Praha. Т. LX.
- Zakythinos D.*, 1974. Byzantinische Geschichte: 324–1071. Wien; Köln; Graz.

СОДЕРЖАНИЕ

Валентин Васильевич Седов	3
--	---

ИСТОРИЧЕСКИЕ ТРАНСФОРМАЦИИ И ПРОБЛЕМЫ СОЦИАЛЬНО-ПОЛИТИЧЕСКОЙ ИСТОРИИ

<i>Г.Г. Литаврин</i> (Москва). Пелопоннесская магнатка Данилиха: легенда и действительность	20
<i>П.Ф. Лысенко</i> (Минск, Беларусь). К вопросу об учреждении Туровской епархии	27
<i>Р.М. Мунчаев, Н.Я. Мерперт</i> (Москва). Культурно-исторический процесс на Кавказе и на Балканском полуострове на стадии формирования цивилизации	33
<i>П.П. Толочко</i> (Киев, Украина). В поисках загадочного Русского каганата	44
<i>Б.Н. Флоря</i> (Москва). Купеческая организация в средневековом Пскове и псковское боярство	52
<i>А.А. Формозов</i> (Москва). Исторические сочинения Н.Г. Леклерка и П.Ш. Левека и русская историография	57
<i>Б.Н. Харлашов</i> (Псков). Погосты в Псковской земле и процесс сельского расселения	159
<i>В.Л. Янин</i> (Москва). Новгород и Венеция (об изображении на новгородских монетах)	164

КУЛЬТУРНЫЕ АРЕАЛЫ И ЭТНИЧЕСКИЕ ПРОЦЕССЫ

<i>А.А. Егорейченко</i> (Минск, Беларусь). Об ареале культуры поздней штрихованной керамики	70
<i>И.В. Исланова</i> (Москва). Славянское расселение на Валдае и Верхней Волге (история решения вопроса по данным археологии)	77
<i>С.И. Кочкуркина</i> (Петрозаводск). Карелы, вепсы и славяне	92
<i>В.И. Кулаков</i> (Москва). Этии, венеды и германцы на Самбии	100
<i>М. Михельбертас</i> (Вильнюс, Литовская Республика). Находки перекладчатых фибул типа А96 в Литве	109
<i>А.М. Обломский</i> (Москва). О территориальных границах двух групп памятников киевской культуры в Среднем и Верхнем Посеймье	117
<i>Н.И. ШUTOVA</i> (Ижевск). Средневековые святилища Камско-Вятского региона: опыт идентификации	129
<i>Ю.Л. Шапова</i> (Москва). К проблеме периодизации истории древностей	138

СРЕДНЕВЕКОВЫЕ ДРЕВНОСТИ: МАТЕРИАЛЫ И ИНТЕРПРЕТАЦИИ

<i>А.Р. Артемьев</i> (Владивосток). Проблемы выделения монголо-татарского комплекса вооружения среди древнерусских материалов XIII в.	143
<i>В. Жулкис</i> (Клайпеда, Литовская Республика). Изменения в мировоззрении куршей в раннем средневековье	153
<i>В.И. Завьялов</i> (Москва). Археологическая металлография: историографические заметки	164
<i>Н.А. Кренке</i> (Москва). Дьяково городище: методы исследований (по материалам раскопок 1980-х гг.)	172
<i>А.Е. Леонтьев</i> (Москва), <i>В.И. Вишневский</i> (Сергиев Посад). Последний курган из группы у с. Вельково на Плещеевом озере	193
<i>Н.В. Лопатин</i> (Москва). Новые данные о предистории Изборска	200
<i>Н.А. Макаров</i> , <i>С.В. Меснякина</i> (Москва). К изучению средневековых могильников с кремациями на Русском Севере	207
<i>П.Д. Малыгин</i> , <i>А.П. Ланцев</i> (Тверь). Раннесредневековый комплекс у д. Городище Сандовского района Тверской области	218
<i>Е.Н. Носов</i> , <i>Н.В. Хвоцинская</i> (Санкт-Петербург). К вопросу о характере материальной культуры раннего этапа Рюрика городского	227
<i>В.Е. Родинкова</i> (Москва), <i>А.А. Седин</i> (Могилёв, Беларусь). Браслеты Никодимовского городища	234
<i>Вл.В. Седов</i> (Москва). Никольский собор в Изборске	247
<i>М.В. Седова</i> (Москва). Иконка с изображением “Гроба Господня”, рубежа XIV–XV веков	259
<i>О.А. Щеглова</i> (Санкт-Петербург). Тисненные изделия и инструменты для их изготовления в раннесредневековых Любше, Ладоге и Изборске	263
<i>В.Л. Янин</i> , <i>П.Г. Гайдуков</i> (Москва). “Ядрей писал”	272

АРХЕОЛОГИЯ СРЕДНЕВЕКОВОГО ГОРОДА

<i>В.Д. Баран</i> (Киев, Украина). Археология древнего Галича	276
<i>А.Г. Векслер</i> (Москва). Церковь Св. Троицы “Старая” в Москве: Археологические исследования и музеефикация	284
<i>А.Н. Кирпичников</i> (Санкт-Петербург), <i>Н.В. Енисова</i> (Москва). Литейные формы для производства слитков из Старой Ладоги	290
<i>И.К. Лабутина</i> (Псков). Из истории средневековой застройки Пскова XV–XVII вв.	297
<i>Э. Мугуревичс</i> (Рига, Латвийская Республика). Характеристика военных укреплений Восточной Прибалтики в Ливонской хронике Германа Вартберге XIII–XIV вв.	311
<i>М.Д. Полубояринова</i> (Москва). Каменные котлы из Болгара	316
<i>Е.А. Рыбина</i> (Москва). Деревянные оправы стеклянных зеркал из раскопок в Новгороде	324
<i>А.С. Хорошев</i> (Москва). Седло начала XIII в. из Новгорода	329
<i>А. Цауне</i> (Рига, Латвийская Республика). Археологические свидетельства в реконструкциях планировок города Риги XII–XIII вв.	342
Принятые сокращения	351